

ШКОЛЬНАЯ КЛАССИКА И СОВРЕМЕННАЯ МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 372.882.161.1. DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-48-56. ББК Ч426.83-24.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.1

«ОСПАРИВАЕМЫЕ ТЕРРИТОРИИ»: О ПАДЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕЦЕДЕНТНОЙ БАЗЫ

Загидуллина М. В.

Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4799-1230>

SPIN-код: 5423-0636

А н н о т а ц и я . Статья посвящена вопросам современного состояния общенациональной прецедентной базы, основой которой многие годы была классическая русская литература. Автор применяет методы компаративной экстраполяции, обращаясь к обнаруженному в ходе междисциплинарного исследования науковедческого трека темы «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)» феномену «оспариваемых территорий» (понятие введено Йеном Роттерхамом). В статье понятие «оспариваемой территории» применено к современному состоянию художественной литературы и точек входа в ее пространство через школьное образование. Автор прослеживает основные вызовы современной культуры чтения: круг интересов читателей охватывает совершенно иные сегменты «оспариваемой территории» литературы, нежели привычные «списки обязательной литературы» или «списки для внеклассного чтения»; навигация в мире литературы осуществляется не за счет рекомендаций учителей или библиотечек, а за счет следования за инфлюэнсерами; в самом институте литературного образования произошла маргинализация школьного предмета «литература» из-за отсутствия обязательного всеобщего экзамена. Результатом стал уход классического набора цитат, сведений о жизни и значении писателей, даже их имен и названий произведений из прецедентной базы новых поколений, что привело фактически к ее падению. Экстраполяция результатов анализа менеджмента территории меморативного ландшафта позволяет видеть те же проблемы в менеджменте классического наследия в области литературы. Отказ от «принудительной индоктринации» классики порождает ряд болезненных последствий, среди которых автор отмечает следующие: вытеснение классической литературы даже в самых известных ее изводах из пространства ремейк-практик, включая шутки, каламбуры, мемы и другие формы; возникновение лакун в межпоколенческой коммуникации; угроза социокультурных разрывов в процессах построения национальной идентичности: создание условий для заполнения разрывов фрагментарными генераторами ситуативных смыслов, утративших ценностное наполнение. Фиксирование факта разрушения общенациональной прецедентной базы в части ее наполненности референсами к русской классической литературе имеет значение прежде всего для осуществления социального управления и требует определенных институциональных решений в области всеобщей индоктринации произведений классики.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русская классическая литература; вопросы индоктринации в области литературного образования; методика преподавания литературы в школе; национальная идентичность; меморативный ландшафт

Б л а г о д а р н о с т ь : исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (совместно с Челябинской областью), проект № 23-18-20098 «Материализованная идентичность: конструирование памяти в социально-экономической перспективе (на примере археологического памятника Аркаим)», <https://rscf.ru/project/23-18-20098/>.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Загидуллина, М. В. «Оспариваемые территории»: о падении национальной прецедентной базы / М. В. Загидуллина. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 48–56. – DOI: 10.26170/2071-2405-2024-29-4-48-56.

“CONTESTED TERRITORIES”: TOWARDS THE FALL OF THE NATIONAL PRECEDENT BASE

Marina V. Zagidullina

Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia)

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4799-1230>

A b s t r a c t . The article deals with the current state of the national precedent base, which has been founded on the classical Russian literature for many years. The study employs the methods of comparative extrapolation, referring to the phenomenon of “contested territories” (the concept was introduced by Ian Rotherham) discovered during the interdisciplinary study of the science track of the topic “Materialized identity: Construction of memory in socio-economic perspective (on the example of the archaeological site Arkaim)”. The article uses the concept of “contested territory” with reference to the current state of fiction and the entry points into its space through school education. The author traces the main challenges of the modern reading culture: the range of readers’

interests covers completely different segments of the “contested territory” of literature than the usual “lists of required literature” or “lists for extracurricular reading”; navigation in the world of literature is carried out not by recommendations of teachers or librarians, but by following influencers; in the institute of literary education itself, the school subject “literature” has been marginalized due to the lack of a mandatory universal exam. The result is the departure of the classical set of quotations, information about the lives and significance of writers, even their names and titles of works from the precedent base of new generations, which has actually led to its fall. Extrapolation of the results of the analysis of the management of the territory of the memorial landscape allows the researcher to see the same problems in the management of the classical heritage in the field of literature. The rejection of the “forced indoctrination” of the classics gives rise to a number of painful consequences, among which the author notes the following: the displacement of classical literature, even in its most famous versions, from the space of remake practices, including jokes, puns, memes and other forms; the emergence of gaps in intergenerational communication; the threat of socio-cultural gaps in the processes of building national identity: the creation of conditions for filling the gaps with fragmentary generators of situational meanings that have lost their evaluative content. The discovery of the fact of the collapse of the national precedent base in terms of the presence of references to the Russian classical literature is important for the implementation of social management and requires certain institutional decisions in the field of general indoctrination of classical works of literature.

Keywords: Russian classical literature; issues of indoctrination in the field of literary education; methods of teaching literature at school; national identity; memorial landscape

Acknowledgments: The study was carried out with financial support of the Russian Science Foundation (jointly with Chelyabinsk Region), project No. 23-18-20098 “Materialized Identity: Construction of Memory in a Socio-Economic Perspective (on the Example of the Arkaim Archaeological Site)”, <https://rscf.ru/en/project/23-18-20098/>.

For citation: Zagidullina, M. V. (2024). “Contested Territories”: Towards the Fall of the National Precedent Base. In *Philological Class*. Vol. 29. No. 4, pp. 48–56. DOI: 10.26170/2071-2405-2023-29-4-48-56.

Введение: что такое «оспариваемая территория»

В процессе исследования проблем популяризации археологических знаний коллективом исследователей туристических потоков на Аркаиме (Челябинская область) был выявлен ряд закономерностей, выходящих за рамки узкого кейса столкновения научных и ненаучных взглядов и концепций в одном конкретном пространстве мемориального ландшафта. Был установлен значительный объяснительный потенциал понятия «оспариваемые территории», которое может быть эффективно применено для интерпретации широкого круга проблем современной культуры. Для краткого введения в суть обнаруженных закономерностей ограничимся общей ссылкой на ряд публикаций научного коллектива, осуществившего десять экспедиций на Аркаим с целью опросов посетителей и наблюдений за ними. В настоящее время собранные данные проходят обработку и готовятся к публикации, однако общие черты проблем в точке «встречи» сугубо научных археологических знаний и альтернативных интерпретаций Аркаима как «места силы» (места исполнения желаний, исцеления, получения духовной энергии и т. п.) уже стали предметом научной рефлексии исследователей (см., например: [Сокоиков, Каминская 2023; Симакова 2023; Киселев 2023]), а также подробное исследование этого столкновения в монографии Е. В. Куприяновой [2021] и др. работы). Эти интерпретации полученных данных позволяют взглянуть с неожиданной стороны на самые разные явления общественной жизни. В настоящей статье мы рассматриваем художественную литературу (точнее, русскую классическую литературу) как «оспариваемую территорию», пользуясь тем науковедческим подходом, что был применен к анализу социального поведения посетителей Аркаима. Несомненно, концепция «оспариваемой территории» может быть применена к самому широкому кругу явлений современности; кейс Ар-

каима стал для настоящих рассуждений ключевым в силу его модельного характера и возможности проведения параллелей с таким феноменом, как классическая литература в ее современном состоянии.

Само понятие «оспариваемой территории» теоретизировал Йен Ротерхам, работающий в области теории туризма и рекреации и специализирующийся на местах паломничества [Rotherham 2019]. С его точки зрения, географические пространства, представляющие интерес разного свойства для различных групп, становятся именно «оспариваемыми территориями», поскольку группы вступают в символическую борьбу за их «присвоение». При этом возникает феномен «невидимых групп», т. е. тех, кто не разделяет «официально транслируемой» концепции того или иного места. Музейные работники, ученые и экскурсоводы при этом оказываются не в роли «наставников», несущих «единственно верную» информацию, а лишь одним из многих голосов, к которым посетитель волен прислушаться или нет. В случае неполучения информации, отвечающей его запросам, такой посетитель ищет иные голоса, звучание которых ему ближе. Однако целые потоки «ищущих» людей остаются «невидимыми» для менеджеров пространства, что ведет к существенным провалам в организации туризма в такие места [Rotherham 2019].

Анализируя мемориальный ландшафт Аркаима, А. В. Сафонов и И. В. Топчий приходят к выводу о его принципиальной «литературности», функционировании по законам художественного текста [Сафонов, Топчий 2023: 105]. Продолжая это развернутое сопоставление, можно проецировать понятие «оспариваемой территории» на художественную литературу в целом и классический ее извод в частности – применительно к новым поколениям, которые стоят перед выбором освоения этой территории или ее игнорирования.

Нам уже неоднократно приходилось напоминать на различных научных встречах о том, что чтение остается достаточно востребованной куль-

турной практикой в молодежной среде, хотя и претерпевает значительные структурные изменения [Загидулина 2016]. Сам процесс чтения и письма, несомненно, переживает определенный расцвет в связи с эпохой мессенджеров и коротких сообщений – если в «доинтернет-эпоху» подростки писали в лучшем случае пару писем в год родителям из деревни, где проводили лето, либо даже десятки писем во время разлуки с предметом любви (см., например, сюжет непрочитанных писем в повести «Вам и не снилось» Г. Щербаковой), то современный школьник или студент в день отправляет до сотни письменных сообщений своим друзьям и столько же читает. Однако очевидно, что это «бытовое» письмо-чтение не может рассматриваться как аналог чтения художественного произведения, требующего определенного интеллектуального и эмоционального напряжения. В связи с этим тезис о том, что новые поколения отворачиваются от самой практики чтения художественных текстов, имеет основания. Тем не менее исследования показывают (см., например, [Шевченко, Черненко 2022]), что значительные группы современных молодых читателей осваивают территорию литературы совершенно иным способом, чем тот, что предлагается им в рамках школьного образования: это и выбор совершенно иных авторов и произведений, и следование за рекомендациями не учителей или родителей, но инфлюэнсеров, и, наконец, действительно явное пренебрежение к «школьному списку книг» (а иногда и неспособность «одолеть» предлагаемые тексты, кажущиеся слишком «скучными», «непонятными», – и это несмотря на помощь и поддержку учителей; см. подробные исследования современного чтения: [Асонова, Борусяк, Киктева, Романичева 2020]; также результаты исследований социологии литературного образования: [Асонова, Борусяк, Романичева 2020] и другие труды этих авторов, последовательно обосновывающих определенную деградацию основных институтов в области индоктринации литературы).

В результате и возникает эффект «оспариваемых территорий»: пространство чтения художественной литературы как будто открывает несколько измерений, которые вообще никак не соприкасаются друг с другом и не имеют общих границ. Первой и главной «жертвой» многомерности «оспариваемой территории» становится классика – те самые произведения, что образовали когда-то «канон» русской литературы.

Что делало русскую классику основой национальной прецедентной базы?

Если обратиться к теории поколений, то, как указывает А. С. Сумская в своей диссертации и других трудах, важнейшим фактором формативного периода поколений следует считать расцвет определенных коммуникационных технологий, которые они осваивают в своих коммуникационных практиках. В связи с этим исследователь устанавливает научную значимость понятия «медиапоколение», которое составляет общность не толь-

ко по историческому контексту, в котором разворачивалось взросление, но и по единству медиапотребления (см. подробнее в докторской диссертации А. С. Сумской, кратко [Сумская, Свердлов 2019: 35–36]). В этом смысле можно говорить о когортах традиционно относимых к разным поколениям людей, объединенных по принципу господства в их рутинных практиках медиапотребления той или иной коммуникационной технологии. Это рассуждение позволяет нам говорить о «советском прошлом» (позднем периоде СССР) как о времени единого поколения (вопреки привычному демографическому подходу). Не ставя целью исследовать формирование классического канона и особенности его индоктринации в разные периоды времени от середины XIX века до наших дней, сошлемся лишь на недавние исследования истоков формирования и закрепления «пантеона» русских писателей «первой величины» (см., например, [Вдовин 2023], также ранее [Вдовин, Лейбов 2013]). С нашей точки зрения, огромную роль в формировании и закреплении национальной прецедентной базы сыграла институционализация художественной литературы как обязательного социализирующего элемента в рамках школьной программы литературы. Решающим фактором стало наличие обязательных для всех без исключения выпускников средних школ двух экзаменов – устного экзамена по литературе и письменного экзамена в виде сочинения, к которому по всей стране готовили именно на материале литературы (а не, скажем, на подготовке к раскрытию «свободной» темы, хотя она предполагалась в пакете тем). Таким образом, каждый молодой человек, родившийся в СССР между 1954 и 1974 годами (программа по литературе оставалась в почти неизменном виде с 1961 по 1991 годы), был обязан изучить литературу в масштабе школьной программы, чтобы ответить на экзаменационные вопросы и написать сочинение «хотя бы на троечку».

Эта программа была почти полностью «классикоцентричной»: львиная доля вопросов экзамена и тем сочинений основывалась на произведениях Грибоедова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Гончарова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Достоевского, Чехова, а также Горького и Шолохова, признаваемых продолжателями великих традиций русской литературы в XX веке. Неизбежность экзамена вела к тому, что все ученики (а не только «сильная» часть класса, ориентированная на отличные оценки или просто склонная к изучению литературы) вынуждены были многократно слушать от учителя и соучеников повествование о произведениях (которые они, возможно, и не собирались читать). Так возникал эффект «пассивных читателей» (Н. А. Рубакин в свое время назвал схожую по сути социальную практику «феноменом неграмотных читателей»: в связи с реформами 1860-х годов дети крестьян и рабочих стали посещать школу, дома читая вслух литературные произведения или заучивая стихи, тем самым приобщая к этим текстам своих неграмотных родителей – см. [Рубакин 1905: 174]). Именно по-

этому – даже если взять во внимание, что нечитающих литературу школьников было много и в советский период – русская классическая литература *принудительно* входила в сознание и память абсолютного большинства новых поколений выпускников. На таких обязательно-неизбежных практиках строилась тотальность общенациональной прецедентной базы, под которой мы понимаем более-менее ограниченный набор клише (цитат, определений значения того или иного писателя для истории России, биографических сведений), прочно усваиваемый одним поколением за другим. Прецедентность представляется значимой частью национально-государственной идентичности, лежащей в основе социальных практик консолидации различных групп людей в рамках более крупных общностей. С одной стороны, прецедентная база представляет собой именно клишированные ответы на стимулы-вопросы. Например, одной из шуток в КВНе 1999 года была такая: «Столица России, 24 буквы». – «????» – «Москвакакноговэтомзвук». Иными словами, любое пафосное произнесение слова «Москва!» влекло за собой автоматическое воспроизведение пушкинской строки у многомиллионной аудитории, а потому такая шутка «работала», вызывая в аудитории смех. К прецедентной базе можно отнести начальные строки вступления в поэму «Руслан и Людмила» Пушкина («У лукоморья дуб зеленый...»), или, например, сам факт, что Пушкин был убит на дуэли Дантесом, или, скажем, определение «Пушкин – наше все» (вариант: «Солнце русской поэзии», однако более часто просто «великий русский поэт»). Такие же клишированные «формулы» оседали в памяти людей в связи с творчеством Достоевского или Лермонтова, других писателей и поэтов.

Разумеется, общенациональная прецедентная база не исчерпывается только литературой; туда относятся и культовые фильмы (например, «Белое солнце пустыни»), и устойчивые фразы из популярных теле- и радиопередач (например, «С добрым утром, с добрым утром») и т. д. Ограниченность развлекательного сегмента информационного поля делала возможной вероятность «подключения» ко всем этим элементам прецедентной базы значительного процента от всего населения страны, потому что прецедентная база была достаточно устойчивой, долгое время не теряющей свои границы. Однако важно, что именно русская классическая литература выступала ее доминантой (а не, например, русский балет или классическая музыка), не в последнюю очередь потому, что именно литература (а не «пение», например) увенчивалась сложным экзаменом, который обязаны были выдержать все.

Прецедентная база – это благо или беда?

Такой вопрос, конечно, не относится к риторическим. В рамках рассмотрения национальной идентичности как желаемой цели социального управления «правильная» (т. е. транслирующая значимые социальные ценности, направленные на стабилизацию и позитивное развитие обществен-

ной жизни) прецедентная база выступает важнейшим инструментом формирования у новых и новых поколений чувства принадлежности к нации с великой историей и достижениями. Классическая литература сама по себе выступает гарантом аксиологической «правильности» (такую интерпретацию обеспечивает сам процесс *изучения* литературы в школе) прецедентной базы. В связи с этим очевидны причины сохранения литературы в курсе общеобразовательной школы в течение столь длительного времени. С другой стороны, любому словеснику понятно, что свести классику к набору клише – это, скорее, проблема, чем достижение; в методике преподавания литературы был накоплен большой опыт «обновления» таких формул, их своеобразной «перезагрузки» (см., например, [Шишмаренкова 1994]). Излишняя клишированность знаний по литературе подвергалась постоянной критике (например, в части общего недовольства «одинаковой неискренностью» сочинений по литературе или шаблонизированными ответами на билеты устного экзамена). Тем не менее к классической литературе действительно были приобщены самые широкие слои населения – даже без их особой склонности к чтению и тем более изучению художественных произведений.

Как литература превратилась в «оспариваемую территорию»

Для выявления основных рисков, с которыми общество уже начинает сталкиваться в части падежности прецедентной базы (и особенно ее основы – классической литературы как «инструмента обязательной социализации»), следует опять обратиться к подробно изученному феномену популяризации археологических знаний в сходных условиях «оспариваемой территории» Аркаима. Наибольший научковедческий интерес здесь представляет поведение самих деятелей музея (администраторов, экскурсоводов, исследователей, представляющих его научную часть, а также археологов-практиков). Их работа разворачивается в условиях выраженного разделения туристических потоков на группы «эзотерически» и «научно-археологически» ориентированных туристов [Зубанова 2023; Куприянова 2021]. Как показывают наблюдения и опросы, для представителей музея первые по большей мере являются «объектами сожаления» об их наивной недалекости, «темноте», «оболванности шарлатанами» и т. п. Пространство меморативного ландшафта Аркаима почти физически разделено на своеобразные «гетто» для сторонников каждого направления, а деятельность по распространению археологических научных знаний нацелена исключительно на заинтересованных в такой информации посетителей – либо на тех, кто не выражает никакого интереса к «эзотерической» культурной нагрузке самого места («нейтральных» посетителей). Предлагаются самые разные формы вовлечения в археологическую, историческую, краеведческую тематику: фестивали, квесты, конкурсы, проекты-события; на Аркаим приглашаются деятели искусства, в том числе ставятся спектакли, испол-

няются концерты, проводятся мастер-классы и пр. Вся эта деятельность может быть поставлена в параллель с усилиями акторов литературных знаний пропагандировать чтение (прежде всего классической литературы) в молодежной среде, что особенно ярко видно на примерах деятельности современных библиотек (например, организуется «пушкинский бал» с обучением танцам XIX века или «гастрономическая выставка» по мотивам творчества того или иного писателя). Однако все эти формы могут быть эффективными только в случаях заведомой склонности «вовлекаемых» к данным социальным практикам – либо их нейтральности, свободе от любой иной ангажированности. Но в реальности мы видим совсем иную ситуацию в случае превращения самой «продвигаемой» культурными акторами практики в «оспариваемую территорию». Так, все усилия, направленные на распространение археологических знаний, заведомо исключают людей, ориентированных на эзотерический потенциал Аркаима, как «низших» по своему сознанию и «недостойных» потому каких бы то ни было усилий. Среди ответов работников заповедника нередко встречались мнения, что их действия открыты людям любых эпистемических убеждений и они вовсе не отгораживаются от «эзотериков». Однако позиционирование всех мероприятий ведется без учета всего эпистемического разнообразия, представленного посетителями, в результате достичь цели вовлечения этих групп не удается. Йен Роттерхам подчеркивал, что «оспариваемые территории» становятся местом «невидимых» (для менеджеров места, ориентированных на иную мотивацию туристов) групп, что и создает постоянное напряжение в осуществлении менеджмента таких территорий [Rotherham 2019].

Экстраполируя данные этого исследования в область чтения художественной литературы, мы обнаруживаем те же самые аспекты конфликтного менеджмента в части социализации подростков и их приобщения к классической русской литературе.

Прежде всего, «мировая республика словесности» перестает быть «единым местом» для любых читателей, к ней приобщающихся, а превращается в дискретную «оспариваемую территорию». Это проявляется в первую очередь в легитимации ранее маргинальных «провинций» литературного пространства (например, в части развития культуры фандомов или выбора читательских траекторий среди книг, не входящих в классико-ориентированную традицию). Обусловлено это во многом именно развитием технологий, обеспечивающих многократное умножение опций выбора книги для чтения, а также цифровизацией литературы, открывающей возможность новой «нелинейной» навигации по «мировой республике словесности». Исследования «русского буктьюба» (сообществ в социальной сети YouTube, обсуждающих книги и культивирующих чтение) показывают, что классика нечасто попадает в поле зрения «книжных инфлюэнсеров», а интерпретация классических текстов строится ими «поверх» литературоведческих традиций, с опорой на собственные

впечатления и интуиции [Pobedinskaya, Gorokhova 2022]. Сами подходы таких инфлюэнсеров к анализу произведений классической литературы во многом далеки от принципов историчности, а основаны прежде всего на поиске близких (современному читателю) точек в сюжетах и стиле этих книг. Важно, что рядом с разбором классического произведения может стоять анализ книг современных авторов, не попадающих в рейтинги премий или иных официальных иерархий новой литературы (не упоминаемых известными обзорщиками современной литературы). Таким образом, и поле классики, и поле современной художественной литературы оказываются проблематизированы выбором, а собственно голоса профессионалов (литературных критиков или литературоведов) маргинализируются, уступая место «властителя дум» инфлюэнсерам. Точно так же маргинализировались позиции работников археологического музея перед натиском «неформальных» трактовок «места силы»: пространство Аркаима осваивалось совершенно разными векторами параллельно в разных направлениях, при этом акторы этих направлений друг друга не только не слышали, но и не хотели слышать. Если современные школьники выбирают для чтения книги, не имеющие никакого отношения к школьному «списку для чтения летом», то фактически они осуществляют поворот от классического канона русской литературы в сторону иных художественных миров, которым не найдется места даже в списках внеклассного чтения. Игнорирование этого «крена» имеет такие же серьезные социальные последствия, как и в случае с Аркаимом: отвернувшись от выбора школьников как «знака инфантильности», отказавшись от обсуждения текстов, которые их чем-то заинтересовали, словесник фактически превращает интерпретационную лауну в место притяжения для инфлюэнсера, который и объясняет читателю этой литературы ее смыслы и особенности.

Какковы социальные риски падения национальной прецедентной базы?

Следует напомнить, что некоторое время после развала Советского Союза сохранялась обязательность сочинения. Однако с вводом ЕГЭ эта практика прекратилась, а сам ЕГЭ по литературе (в отличие от ЕГЭ по русскому языку) был экзаменом «по выбору». Согласно статистике, этот экзамен выбирают 7% выпускников [Зинин, Барабанова, Новикова 2023]. Иными словами, литература потеряла свое индоктринальное господство в школьной программе. Если в советское время учителя выпускных (десятых) классов все силы кидали на подготовку к сочинению (т. е. литературе), то в современных реалиях большая часть времени, отведенного на уроки литературы, тратится на подготовку к ЕГЭ по русскому языку. Литература – оставаясь обязательным школьным предметом – оказывается в одном ряду с другими «по выбору», т. е. фактически теряет преимущества, которые были у нее в период всеобщего экзамена. Как следствие, новые поколения не обладают даже пассив-

ным знанием классики. В последнее время наметилась тенденция «исхода» даже сильных учеников из старшей школы в колледжи (часто из-за нежелания готовиться к ЕГЭ), где программу по литературе проходят «экспресс-методом» (программа двух лет старшей школы осваивается всего за один год обучения). Частотны случаи требования «хотя бы посмотреть фильм» (экранизацию) того или иного произведения вместо его чтения. Впрочем, такой подход не исключается и в школе. В результате весь «набор» клишированных формул прошлого периода (связанного со стабильными практиками индоктринации литературных знаний в хорошо освоенной словесниками «сетке» изучения классики в 9–11 классах) исчезает: вряд ли в аудитории лиц младше 2000-х годов «сработает» шутка про «Москву в 24 буквы» – они не смогут воспринять пуант этой шутки, поскольку не помнят (никогда и не знали) строчку «...как много в этом звуке...». Там, где старшее поколение ожидает встретить *узнавание* (цитаты, литературного факта, имени и т. п., поскольку «это ведь школьная программа!»), оно сталкивается с недоумением и провалом апперцепции: прецедентная база пала за ненужностью. Разумеется, это не единственный пример; современные выпускники школ, даже вовлеченные в подготовку к ЕГЭ, нередко с произведениями школьной программы знакомятся «в извлечениях» [Павловец, Реморенко 2014], а те, кого экзамен «не касается», могут и вовсе игнорировать предмет и, соответственно, не знать даже имена писателей и названия их основных произведений, не говоря уж о чтении текстов.

«Мелкие» следствия этого падения в виде постепенного вымещения всего, что связано с русской классикой, из пространства современных ремейков, интертекстуальных референсов, смеховой культуры, рекламы, скорее, относятся к зоне научной рефлексии над флуктуациями культурных процессов. Иногда встречаются работы, показывающие все еще явную активность этих форм функционирования классических произведений (см., например, [Расторгуева 2023]). Но стоит отметить, что очевидным адресатом таких шуток и мемов, скорее, являются взрослые люди, формировавшиеся еще «в ожидании сочинения», а следовательно, захватившие последние годы «классического» периода школьного литературного образования. Для юной аудитории тонкости этих шуток, скорее всего, будут недоступны, поскольку им неизвестна основа. Значимый риск обнаруживается в части взаимоотношений поколений, сформированных на литературном каноне, и поколений, выросших вне его индоктринации, поскольку первые предполагают адекватный их собственному знанию классики (пусть даже пассивному) кругозор младших. Социокультурные разрывы, вызванные падением национальной прецедентной базы, имеют и далеко идущие последствия: классическая литература долгое время сохраняла статус «гордости россиян», однако теперь отодвигается в тень рядом с политическими фигурами, спортсменами и героями шоу-бизнеса. Ценностные аспекты

классики оказываются не востребованы (из-за маргинализации самой практики чтения таких книг), а возможность читать самостоятельно «в будущем» также проблематизируется из-за растущей дистанции между сюжетами, стилем, языком классических произведений и сегодняшними коммуникативными практиками.

Однако самым болезненным следствием падения прецедентной базы может оказаться возникновение лакун, заполняемых фрагментарными ситуативными элементами, берущими на себя символическую нагрузку маргинализованной классики. «Оспариваемая территория» оказывается в зоне активного действия непрофессионалов литературных исследований, но профессионалов коммуникации, идущих вслед за медиалогикой и «лайкометрией» и создающих точки притяжения к литературе «модной» (в то же время велик риск вытеснения литературы, чтения другими культурными практиками – и тогда даже дискуссия об «осовременивании» литературного образования может оказаться беспредметной).

Выводы: есть ли «золотой путь» внутри «оспариваемых территорий»

Важнейшей задачей деятелей ранее однозначно признанных институций (например, научной археологии в случае Аркаима или классической литературы в случае социализации поколений) является принятие самого факта наличия «невидимых групп»: если территория оспариваемая, то на ней действуют те, кто никак не интересуется и ценности этих ранее монополистических институций не разделяет. И обращение к ним как к «нейтральным» (т. е. просветительская модель вовлечения в чтение классики тех, кто заранее «готов вовлечься») не работает – так же, как ориентированные на «научную эпистемологию» приемы и методы вовлечения «эзотерических» потоков туристов на Аркаиме оказываются в ситуации коммуникативного провала (см. подробное описание разнонаправленности самих логик этих потоков [Зданович 1999]; см. также [Wynne 1992]). Выход видится в прикладных аспектах «зон обмена Галисона» [Масланов 2023; Дорожкин 2017] – перехода от вертикальной модели «учитель – ученик» к горизонтальной, в которой большое значение имеет способность понять логику «невидимых групп», встать с ними «на равных», чтобы понять их способы освоения «оспариваемой территории» и наладить диалог, в котором не только они будут «внимать» слову наставника, но и наставник будет понимать, как этим словом «пробиться» к сознанию «невидимых». Логика «зон обмена Галисона» кажется слишком идеализированной, но в своей монографии он подробно обосновывает и саму возможность построения таких зон, и их обустройство для создания условий перехода к горизонтальным отношениям, обеспечивающим успешный трансфер знаний между группами различного эпистемического типа [Galison 1997] (см. также [Galison 2010]). Литература, превращаясь в современном мире информационных технологий в «оспариваемую тер-

риторию», перенасыщенную читателями и авторами, формами художественного творчества и творчества, несет риски забвения классической

основы, каковым и должно противостоять школьное образование, к сожалению, тоже утрачивающее эту функцию.

Литература

- Асонова, Е. А. Инфраструктура чтения с позиции субъекта / Е. А. Асонова, Л. Ф. Борусяк, К. С. Киктева, Е. С. Романичева. – М. : Московский городской педагогический университет, 2020. – 216 с.
- Асонова, Е. А. Литературное образование: мнения участников образовательных отношений / Е. А. Асонова, Л. Ф. Борусяк, Е. С. Романичева // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 159–181.
- Вдовин, А. В. От «Полной русской хрестоматии» к первой программе по литературе: становление стандартов литературного образования в России / А. В. Вдовин // Институты литературы в Российской империи : коллект. моногр. / сост. и отв. ред. А. В. Вдовин, К. Ю. Зубков. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. – С. 315–348.
- Вдовин, А. В. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX века / А. В. Вдовин, Р. Г. Лейбов // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение IX. Т. 4: Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика и литературный канон XIX в. / отв. ред. А. В. Вдовин, Р. Г. Лейбов. – Тарту : Издательство Тартуского университета, 2013. – С. 7–34.
- Дорожкин, А. М. Проблемы построения и типологии зон обмена / А. М. Дорожкин // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 54, № 4. – С. 20–29. – DOI: 10.5840/eps201754462.
- Загидуллина, М. В. Подростки: чтение и Интернет в повседневной жизни / М. В. Загидуллина // Социологические исследования. – 2016. – № 5 (385). – С. 115–123.
- Зданович, Д. Г. Аркаим: древность, модерн, постмодерн / Д. Г. Зданович [и др.] // Аркаим: 1987–1997 : библиогр. указ. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 1999. – С. 8–46.
- Зинин, С. А. Аналитический отчет о результатах ЕГЭ 2023 года по литературе / С. А. Зинин, М. А. Барабанова, Л. В. Новикова // Педагогические измерения. – 2023. – № 4. – С. 3–31.
- Зубанова, Л. Б. Эзотерический и медийный шлейф мемориального ландшафта: теоретические аспекты и архитектурные контуры полевого исследования / Л. Б. Зубанова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 4 (50). – С. 79–84. – DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-79-84.
- Киселев, Д. Г. Коммуникативные культурные практики освоения меморативных ландшафтов (на примере Аркаима) / Д. Г. Киселев // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 4 (50). – С. 85–88. – DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88.
- Куприянова, Е. В. Аркаим: рождение легенды : монография / Е. В. Куприянова. – Челябинск : Край Ра, 2021.
- Масланов, Е. В. Зоны обмена и пограничные объекты: к типологии / Е. В. Масланов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, вып. 1. – С. 159–170. – DOI: 10.21638/srbu17.2023.113.
- Павловец, М. Об изменении регламентации преподавания литературы в современной школе / М. Павловец, И. Реморенко // Вопросы образования. – 2014. – № 4. – С. 209–226. – DOI: 10.17323/1814-9545-2014-4-209-226.
- Расторгуева, В. С. Литературный интернет-мем как социокультурный феномен в современной медиасреде / В. С. Расторгуева // Казанская наука. – 2023. – № 12. – С. 475–480.
- Рубакин, Н. А. Русские читатели и их обстановка / Н. А. Рубакин // Вестник знания. – 1905. – № 1. – С. 172–182.
- Сафонов, А. В. Система образов меморативного ландшафта археологического памятника Аркаим как фактор его популяризации / А. В. Сафонов, И. В. Топчий // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 4 (50). – С. 102–111. – DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111.
- Симакова, С. И. Аркаим как элемент символического капитала Челябинской области / С. И. Симакова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2023. – № 4 (50). – С. 112–118. – DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-112-118.
- Соковилов, С. С. Спонтанная иеротопия в современном мифотворчестве: случай Аркаима / С. С. Соковилов, Е. А. Каминская // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20, № 6. – С. 658–668. – DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668.
- Сумская, А. С. «Аналоговое» и «цифровое» поколение аудитории СМИ: роль коммуникативно-культурной памяти в трансформации медиапрактик / А. С. Сумская, С. А. Свердлов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 3 (189). – С. 32–48.
- Шевченко, К. А. Феномен YouTube и его возможности в продвижении книги / К. А. Шевченко, О. Г. Черненко // Библиотека в XXI веке. Социальная миссия : материалы XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов, Минск, 24–25 марта 2022 года. – Минск : ООО «Ковчег», 2022. – С. 323–327.
- Шишмаренкова, Г. Я. Изучение повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница» (методические рекомендации) / Г. Я. Шишмаренкова // По новым программам. 5 класс : сборник статей в помощь учителю литературы / отв. ред. И. В. Володина. – Череповец : Издательство ЧГПИ им. А. В. Луначарского, 1994. – С. 4–10.
- Galison, P. L. Image and Logic: A Material Culture of Microphysics / P. L. Galison. – Chicago ; London : The University of Chicago Press, 1997.

Galison, P. L. Trading with the Enemy / P. L. Galison // *Trading Zones and Interactional Expertise: Creating New Kinds of Collaboration* / ed. by M. Gorman. – Cambridge : MIT Press, 2010. – P. 25–52.

Pobedinskaya, D. A. Booktuber channel as a modern type of literary reviews / D. A. Pobedinskaya, N. E. Gorokhova // *Dialogue of cultures : материалы XV Международной научно-практической конференции на английском языке : в 3-х частях, Санкт-Петербург, 17–19 мая 2022 года. Часть 1 / под общей редакцией В. В. Кирилловой ; сост. К. А. Сечина. – СПб. : Высшая школа технологии и энергетики Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2022. – P. 125–129.*

Rotherham, I. D. Issues and Approaches in Managing Visitors to Pagan Sacred Sites / I. D. Rotherham // *Managing Religious Tourism* / ed. by M. Griffiths, P. Wiltshier. – CABI, 2019. – P. 92–102.

Wynne, B. Misunderstood Misunderstanding: Social Identities and Public Uptake of Science / B. Wynne // *Public Understanding of Science*. – 1992. – No. 9 (3). – P. 281–304.

References

Asonova, E. A., Borusyak, L. F., Kikteva, K. S., Romanicheva, E. S. (2020). *Infrastruktura chteniya s pozitsii sub"ekta* [Reading Infrastructure from the Perspective of the Subject]. Moscow, Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet. 216 p.

Asonova, E. A., Borusyak, L. F., Romanicheva, E. S. (2020). Literaturnoe obrazovanie: mneniya uchastnikov obrazovatel'nykh otnoshenii [Literary Education: Opinions of Educational Relationship Participants]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 1, pp. 159–181.

Dorozhkin, A. M. (2017). Problemy postroeniya i tipologii zon obmena [Problems of Construction and Typology of Exchange Zones]. In *Epistemologiya i filosofiya nauki*. Vol. 54. No. 4, pp. 20–29. DOI: 10.5840/eps201754462.

Galison, P. L. (1997). *Image and Logic: A Material Culture of Microphysics*. Chicago, London, The University of Chicago Press.

Galison, P. L. (2010). Trading with the Enemy. In Gorman, M. (Ed.). *Trading Zones and Interactional Expertise: Creating New Kinds of Collaboration*. Cambridge, MIT Press, pp. 25–52.

Kiselev, D. G. (2023). Kommunikativnye kul'turnye praktiki osvoeniya memorativnykh landshaftov (na primere Arkaima) [Communicative Cultural Practices of Grasping Memorial Landscapes (in the Example of Arkaim)]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 4 (50), pp. 85–88. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-85-88.

Kupriyanova, E. V. (2021). *Arkaim: rozhdenie legendy* [Arkaim: The Birth of a Legend]. Chelyabinsk, Krai Ra.

Maslanov, E. V. (2023). Zony obmena i pogranichnye ob"ekty: k tipologii [Zones of Exchange and Borderline Objects: Towards a Typology]. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. Vol. 39. Issue 1, pp. 159–170. DOI: 10.21638/spbu17.2023.113.

Pavlovets, M., Remorenko, I. (2014). Ob izmenenii reglamentatsii prepodavaniya literatury v sovremennoi shkole [On the Changes in the Regulation of Literature Teaching in Modern School]. In *Voprosy obrazovaniya*. No. 4, pp. 209–226. DOI: 10.17323/1814-9545-2014-4-209-226.

Pobedinskaya, D. A., Gorokhova, N. E. (2022). Booktuber Channel as a Modern Type of Literary Reviews. In Kirillova, V. V. (Ed.). *Dialogue of cultures: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii na angliiskom yazyke: v 3-kh chastyakh, Sankt-Peterburg, 17–19 maya 2022 goda. Part 1. Saint Petersburg, Vysshaya shkola tekhnologii i energetiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta promyshlennykh tekhnologii i dizaina*, pp. 125–129.

Rastorgueva, V. S. (2023). Literaturnyi internet-mem kak sotsiokul'turnyi fenomen v sovremennoi mediasrede [Literary Internet Meme as a Sociocultural Phenomenon in the Modern Media Environment]. In *Kazanskaya nauka*. No. 12, pp. 475–480.

Rotherham, I. D. (2019). Issues and Approaches in Managing Visitors to Pagan Sacred Sites. In Griffiths, M., Wiltshier, P. (Eds.). *Managing Religious Tourism*. CABI, pp. 92–102.

Rubakin, N. A. (1905). Russkie chitateli i ikh obstanovka [Russian Readers and Their Environment]. In *Vestnik znaniya*. No. 1, pp. 172–182.

Safonov, A. V., Topchy, I. V. (2023). Sistema obrazov memorativnogo landshafta arkhologicheskogo pamyatnika Arkaim kak faktor ego populyarizatsii [The System of Images of the Memorial Landscape of the Archaeological Monument of Arkaim as a Factor in Its Popularization]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 4 (50), pp. 102–111. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-102-111.

Shevchenko, K. A., Chernenko, O. G. (2022). Fenomen BookTube i ego vozmozhnosti v prodvizhenii knigi [The Phenomenon of BookTube and Its Opportunities in Promoting Books]. In *Biblioteka v XXI veke. Sotsial'naya missiya: materialy XIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh i spetsialistov, Minsk, 24–25 marta 2022 goda*. Minsk, OOO «Kovcheg», pp. 323–327.

Shishmarenkova, G. Ya. (1994). Izuchenie povesti N. V. Gogolya «Maiskaya noch', ili Utopenitsa» (metodicheskie rekomendatsii) [Study of the Story by N. V. Gogol "May Night, or The Drowned Woman" (Methodological Recommendations)]. In Volodina, I. V. (Ed.). *Po novym programmam. 5 klass: sbornik statei v pomoshch' uchitel'yu literatury*. Cherepovets, Izdatel'stvo ChGPI im. A. V. Lunacharskogo, pp. 4–10.

Simakova, S. I. (2023). Arkaim kak element simvolicheskogo kapitala Chelyabinskoi oblasti [Arkaim as an Element of the Symbolic Capital of the Chelyabinsk Region]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 4 (50), pp. 112–118. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-112-118.

Sokovikov, S. S., Kaminskaya, E. A. (2023). Spontannaya ierotopiya v sovremennom mifotvorchestve: sluchai Arkaima [Spontaneous Ierotopia in Contemporary Mythomaking: The Case of Arkaim]. In *Observatoriya kul'tury*. Vol. 20. No. 6, pp. 658–668. DOI: 10.25281/2072-3156-2023-20-6-658-668.

Sumskaya, A. S., Sverdlov, S. A. (2019). «Analogovoe» i «tsifrovoye» pokolenie auditorii SMI: rol' kommunikativno-kul'turnoi pamyati v transformatsii mediapraktik [‘Analog’ and ‘Digital’ Generations of Media Audiences: The Role of Communicative Cultural Memory in the Transformation of Media Practices]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. Vol. 25. No. 3 (189), pp. 32–48.

Vdovin, A. V. (2023). Ot «Polnoi russkoi khrestomatii» k pervoi programme po literature: stanovlenie standartov literaturnogo obrazovaniya v Rossii [From “The Complete Russian Reader” to the First Literature Curriculum: The Formation of Literary Education Standards in Russia]. In Vdovin, A. V., Zubkov, K. Yu. (Eds.). *Instituty literatury v Rossiiskoi imperii: kollekt. monogr.* Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, pp. 315–348.

Vdovin, A. V., Leibov, R. G. (2013). Khrestomatiinye teksty: russkaya poeziya i shkol'naya praktika XIX veka [Reader Texts: Russian Poetry and School Practices of the 19th Century]. In Vdovin, A. V., Leibov, R. G. (Eds.). *Acta Slavica Estonica IV. Trudy po russkoi i slavyanskoi filologii. Literaturovedenie IX. Vol. 4: Khrestomatiinye teksty: russkaya pedagogicheskaya praktika i literaturnyi kanon XIX v.* Tartu, Izdatel'stvo Tartuskogo universiteta, pp. 7–34.

Wynne, B. (1992). Misunderstood Misunderstanding: Social Identities and Public Uptake of Science. In *Public Understanding of Science*. No. 9 (3), pp. 281–304.

Zagidullina, M. V. (2016). Podrostki: chtenie i Internet v povsednevnoi zhizni [Teenagers: Reading and the Internet in Daily Life]. In *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 5 (385), pp. 115–123.

Zdanovich, D. G. et al. (1999). Arkaim: drevnost', modern, postmodern [Arkaim: Antiquity, Modernity, Postmodernity]. In *Arkaim: 1987–1997: bibliogr. ukaz.* Chelyabinsk, Chelyabinskii gosudarstvennyi universitet, pp. 8–46.

Zinin, S. A., Barabanova, M. A., Novikova, L. V. (2023). Analiticheskii otchet o rezul'tatakh EGE 2023 goda po literature [Analytical Report on the Results of the 2023 Unified State Exam in Literature]. In *Pedagogicheskie izmereniya*. No. 4, pp. 3–31.

Zubanova, L. B. (2023). Ezotericheskii i mediinyi shleif memorial'nogo landshafta: teoreticheskie aspekty i arkhitekturnye kontury polevogo issledovaniya [The Esoteric and Media Trail of the Memorial Landscape: Theoretical Aspects and Architectural Contours of Field Research]. In *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. No. 4 (50), pp. 79–84. DOI: 10.47475/2070-0695-2023-50-4-79-84.

Данные об авторе

Загидуллина Марина Викторовна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры медиа, Челябинский государственный университет (Челябинск, Россия).

Адрес: 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129.

E-mail: mvzagidullina@yandex.ru.

Author's information

Zagidullina Marina Viktorovna – Doctor of Philology, Professor, Professor of Department of Media, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk, Russia).

Дата поступления: 14.11.2024; дата публикации: 28.12.2024

Date of receipt: 14.11.2024; date of publication: 28.12.2024